

УДК 329.059470+571

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

А.А. Вилков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены и охарактеризованы основные тенденции в развитии социал-демократии в мировом политическом процессе и постсоветской России, выявлены особенности социал-демократической трансформации КПРФ и «Справедливой России», дана оценка перспектив их развития и взаимоотношений.

Ключевые слова: партии, социал-демократия, идеология, тенденции эволюции идеологии.

Main Tendencies of Social-Democratic Evolution at the West and in Russia

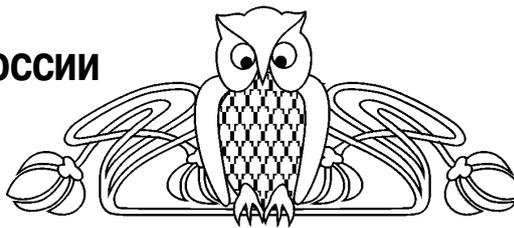
A.A. Vilkov

In this article the main tendencies of the development of the social democracy in the world political process and in the post-Soviet Russia are analyzed and characterized, the peculiarities of the social-democratic transformation period of CPRF and @Spravedlivy Rossia@ are revealed, and the estimation of the perspectives of their development and relationship is given.

Key words: parties, social-democracy, ideology, evolution ideology tendencies.

Одним из ключевых факторов, определивших вектор мирового общественного развития в последние полтора столетия, стало появление социал-демократии. Западная социал-демократия как метаидеология социализма проделала путь более чем в полтора столетия своего сложного и противоречивого развития. На этом пути было несколько узловых моментов, которые предопределили основной вектор ее эволюции.

Главным сущностным признаком многочисленных вариантов социализма изначально была идея социальной справедливости. Понималась она всегда по-разному, но в том или ином виде проходила через всю человеческую историю начиная с учения Аристотеля, «Утопии» Т. Мора и до современности. Некоторые исследователи усматривают в социализме генетическую связь с христианской этикой, воспевающей главным образом идею равенства¹. Неслучайно Христа называли первым социалистом. Однако, в отличие от христианства, где критерий социальной справедливости каждый человек применял по своему нравственному выбору, в связи со своим индивидуальным пониманием предписанных религиозных норм, в идеологии социализма требование социальной справедливости институализировалось в виде социальных императивов, реализуемых в экономической, правовой, политической сферах деятельности человека и общества.

С момента своего оформления в рамках марксистской концепции в идеологии социализма в качестве главной несправедливости была обозначена частная собственность, ведущая к социальному неравенству и эксплуатации одних людей другими. Отсюда и главная цель – освобождение трудящихся от гнета эксплуатации, существующей при капитализме, путем революционного преобразования общества, обобществления орудий и средств производства, установления власти трудящихся в виде диктатуры пролетариата.

Данные идеи стали базовыми для большинства сформировавшихся социал-демократических партий, в том числе и в Германии, что нашло отражение в партийной программе, принятой в Эрфурте в 1891 г. Однако в этот же период Э. Бернштейн показал, что некоторые прогнозы Маркса не подтверждались реальной жизнью (например, нарастающее относительное и абсолютное обнищание рабочего класса, нарастающая пролетаризация масс), и сформулировал свою знаменитую ревизионистскую формулу «движение все», на базе которой обосновал реформистское понимание постепенного движения к социализму.

С этого момента в западной социал-демократии, так же как и в российской, произошел раскол на радикальных сторонников революционного способа реализации социальной справедливости и сторонников реформ. Однако, в отличие от России, в большинстве западных стран доминирующие позиции заняли последователи Бернштейна. В результате социал-демократические партии стали одной из ведущих политических сил, реализовавшей концепцию социального государства в различных странах Западной Европы и всего мира.

Сторонники радикально-революционного варианта социал-демократии после победы большевиков и начала социалистических преобразований в СССР идентифицировали себя как коммунистическое движение и объединились в Коммунистический интернационал – в противовес «предательскому» Социалистическому интернационалу. Последние, оценив диктаторские способы реализации социалистического эксперимента и его социальные жертвы в СССР, еще более укрепились в мысли, что гуманный социализм может быть построен только в условиях всеобщей, а не узкопролетарской демократии.

Окончательный разрыв с идеей коммунизма как идеальной социальной модели произошел после Второй мировой войны. Партии воссозданного в 1951 г. Социалистического интернационала, дистанцируясь от тоталитаризма, решили исходить в своей деятельности из нового образа – демократического социализма.

В это время социал-демократы открыто стали отказываться от важнейших положений марксистской концепции социализма. Опыт государственного социализма в СССР и других странах «восточного блока» подтолкнул реформистов изменить свое отношение к частной собственности и постепенно отказаться от идеи обобществления как обязательного условия существования социалистического общества. Демократический социализм стал рассматриваться как постоянный и непрерывный процесс реализации основных ценностей социал-демократии – свободы, справедливости, солидарности.

Наиболее полное отражение этот подход нашел в Годесбергской программе германских социал-демократов, принятой в 1959 г.: «Конкуренция, насколько возможно – обобществление, насколько необходимо»². Данный принцип открывал возможности для реализации социал-демократических ценностей и в рамках существующего общественного строя. Позже этот подход станет общим правилом для организаций, вступающих в Социалистический интернационал.

До 1970-х гг. социал-демократические партии продолжали ориентироваться прежде всего на защиту интересов наемных рабочих и социально незащищенных слоев. Приоритетным направлением политики было построение «государства всеобщего благоденствия». Однако энергетический кризис и ряд изменений в политическом и социально-экономическом развитии западных стран подтолкнули лидеров социал-демократии к пересмотру некоторых базовых принципов. Одним из важнейших факторов данной ревизии стало исчерпание ресурсов проводимой социал-демократами государственной социальной политики (главные последствия – рост налогов и инфляции³) и, соответственно, трудности в конкуренции с экономиками либерально ориентированных стран. Революционные технологические изменения в экономике привели к усилению роли среднего класса, увеличению его удельного веса и обусловили необходимость расширения социальной базы социал-демократии. Открытость для миграционных потоков привела к изменению этноконфессионального состава многих западных стран и актуализировала целый ряд новых социальных проблем, требующих своего разрешения на концептуальном уровне. Данные изменения привели в конце 1970-х гг. к политическому кризису многих западноевропейских социал-демократий, проигравших на выборах своим оппонентам.

В результате в 1989 г. в Стокгольме на XVIII Конгрессе Социалистического интернационала

была утверждена идеология «новых левых», которая акцентировала внимание на борьбе за политическую, экономическую и социальную свободу в глобальном масштабе, закрепила плюрализм в отношении собственности на средства производства, выдвинула в число приоритетных задач решение экологических проблем⁴.

Шведские социал-демократы в своей программе 1990 г. подчеркнули, что их цель заключается в том, чтобы «всему общественному устройству и человеческим взаимоотношениям были присущи идеалы демократии, что дало бы возможность каждому жить богатой и осмысленной жизнью» на основе воплощения «идей о свободе, равенстве и солидарности»⁵.

Однако со временем обнаруживалось, что различные партии социал-демократической ориентации в Европе, провозглашая приверженность основным ценностям социал-демократии, по-разному понимали их содержание. Важнейшей причиной, повлекшей новую дискуссию по поводу основополагающих принципов западной социал-демократии, стало разрушение социалистической системы в СССР и странах «восточного блока». Данное событие многими воспринималось как триумф принципов либерализма и рыночной демократии. Неслучайным в этой связи было появление либерального «манифеста» Ф. Фукуямы, провозгласившего на рубеже 1980–90-х гг. «конец истории» в результате казавшейся очевидной неизбежности перехода большинства стран мира к либеральной модели развития. Однако триумф либералов продолжался относительно недолго, и социал-демократы вновь стали укреплять свои позиции как в странах с устоявшейся демократической системой, так и в переходных обществах.

Важнейшими факторами стали как внутренние проблемы, с которыми столкнулись различные страны в новых условиях, так и процессы глобализации, поставившие на повестку дня большое количество вопросов, требующих незамедлительных принципиальных ответов на уровне идеологии. По мнению Е.Л. Петренко, «крах мировой социалистической системы, крушение СССР обозначили реальную победу капитализма как экономической и политической силы. Но, победив, он снова борется за первенство и приоритеты в мировом масштабе. Очевидно, что пришло время помыслить о социализме, как он существует внутри капитализма. Триумфы современного капитализма делают усилия по его преобразованию не менее важными, чем в начале XX века»⁶.

Поэтому неслучайно, что в программе Социал-демократической партии Швейцарии, принятой в 2008 г., подчеркивается: «У глобализации много лиц – также и левое. Возникает вопрос, о какой глобализации мы ведем речь: о глобализации тех, кто эксплуатирует человека и природу, или о глобализации солидарности»⁷. По мнению швейцарских социал-демократов, «неолибера-

лизм есть не что иное как безудержный, проявляющий свою очевидную сущность капитализм», поэтому главные вопросы, на которые предстояло ответить социал-демократам: «Удастся ли обуздать этот капитализм или преодолеть в его сути? Может ли экономическая власть в смысле ранее принятых партийных программ вообще поддаваться контролю и демократизироваться? Что было в результате выиграно тем самым для социальной справедливости в национальном, но также глобальном масштабе и для экологической устойчивости?»⁸

В программе австрийских социал-демократов, принятой в 1998 г., в первом разделе, носящем символическое название «Новые вызовы – новые подходы к решению проблем», провозглашалось: «Мы, социал-демократки и социал-демократы, чувствуем себя связанными с идеалом гуманного, демократического и справедливого общества». Что же это за идеал? «Мы стремимся к обществу, в котором преодолены классовые противоречия, в котором проблемы мирно разрешаются и в котором человеческая личность может развивать свои способности, будучи освобожденной от страха и нужды»⁹.

По мнению крупнейшего исследователя социал-демократии Б.С. Орлова, суть дискуссии можно свести к вопросу о том, к какому обществу стремятся социал-демократы – к обществу демократического социализма «без эксплуатации, угнетения и насилия» либо к обществу социальной демократии, в котором рыночная экономика и демократия взаимодействуют друг с другом¹⁰. По большому счету речь идет о формировании более четких перспектив социал-демократии в эпоху глобализации.

В 1999 г. Стокгольмская декларация перед выборами в Европарламент была пересмотрена. На ее основе была выработана концепция «третьего пути», важнейшим элементом которой стала ориентация на создание надежных условий для рыночной экономики, способствующих развитию конкурентоспособности, стимулированию постоянного экономического роста, защите малого и среднего бизнеса¹¹.

Ключевые тенденции в развитии социал-демократии (расширение социальной базы, апелляция к универсальным общечеловеческим принципам взаимоотношений, признание важнейших либеральных демократических ценностей, плюрализма собственности, роли рынка и конкуренции) обозначили ряд новых проблем, главной из которых, на наш взгляд, является проблема позиционирования социал-демократии в партийно-политическом спектре. Идеологические границы, идентифицирующие четкие отличия социал-демократов от консерваторов и либералов, все более размываются. В свою очередь, это приводит к достаточно существенному изменению характера социал-демократических партий и их функциональности.

Количество избирателей, традиционно голосующих за социал-демократов, сокращается, и увеличивается число «неидеологизированного» электората, ориентированного на удовлетворение конкретных (зачастую сиюминутных) проблем. Это заставляет социал-демократических лидеров быть более гибкими и прагматичными в своих тактических программных предложениях. Однако стратегические цели «третьего пути» становятся в этом случае все более расплывчатыми и неопределенными.

Для того чтобы привлечь неидеологизированного избирателя на свою сторону, социал-демократы все шире используют имиджевые технологии информационно-коммуникационного воздействия, апеллируя при этом не столько к разуму, сколько к настроениям и эмоциям граждан. Неизбежная «театрализация» политических действий и избирательных кампаний партий объективно усиливает «имиджевую» роль партийных лидеров, их умение понравиться публике, найти нужные «струны» в их душевном состоянии и подобрать «правильные аккорды» для целенаправленного эмоционального воздействия.

В этом случае социал-демократические партии неизбежно становятся на путь трансформации из массовых в элитарные, включающие наиболее ярких, харизматических лидеров различного уровня. Главная их задача – сделать партию привлекательной для различных социальных групп. Их разнородные интересы объективно делают программы социал-демократических партий прагматичными, но одновременно более эклектичными. Объединяющим их началом постепенно становятся не только базовые социал-демократические ценности (социальная справедливость, равенство возможностей, солидарность), но и предложения по решению важнейших общественных проблем современности (экологические проблемы, последствия глобализации, мирового финансового кризиса, угроза терроризма и т.п.).

Российская социал-демократия с момента своего возрождения на рубеже 1980–90-х гг. испытала на себе воздействие этих общемировых тенденций, но одновременно обнаружила и ряд своих специфических характеристик.

Оценивая становление современной российской социал-демократии, необходимо учитывать, что оно началось по инициативе М. Горбачева в период «перестройки» внутри самой КПСС. Анализ всех его предложений по обновлению идеологической платформы партии и принципов ее деятельности позволяет констатировать, что их можно охарактеризовать как двухуровневые. На первом, публично-официальном уровне задачи архитекторов «перестройки» состояли в том, чтобы не противопоставить себя убежденным сторонникам коммунистической идеологии, не быть обвиненными в измене идеям и идеалам социализма и коммунизма. Поэтому акцент делался на необходимости «возвращения к ленинской

модели социализма», к «очищению социализма от сталинских наслоений и извращений» и переходу к «социализму с человеческим лицом», «гуманному социализму». Такое обновление должно было, прежде всего, продемонстрировать преемственность «перестроечной» идеологии с предшествующим периодом, с «прочитанным по-новому» наследием К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Реально, на неофициальном, не афишируемом уровне, шло заимствование и включение в программу КПСС основных идей западноевропейской социал-демократии.

После драматических событий августа 1991 г. и фактического распада КПСС сторонники социал-демократии стали институализировать свое политическое представительство. Важную роль в этом процессе сыграла Социалистическая партия трудящихся (СПТ). По мнению ее лидеров, приход к власти левоцентристских сил в бывших социалистических странах Восточной Европы позволял надеяться на укрепление позиций СПТ в российском обществе и ее победу на выборах. СПТ установила прочные связи с левыми и левоцентристскими партиями Европы. Лидеры СПТ не только приняли участие в восстановительном съезде КПрФ (февраль 1993 г.), но и предоставили региональным структурам новой партии свою материальную базу. Это было началом ее конца, так как многие члены СПТ рассматривали ее не как самостоятельную силу, а как легальное прикрытие для политической работы коммунистов¹².

После этого социал-демократические силы в России оказались на обочине политической жизни. Директор Европейского форума при Европейском парламенте и представитель социал-демократической фракции Европейского парламента Ф. Ролль, оценивая сотрудничество с российскими социал-демократическими партиями этого периода, очень точно отмечал, что это были «лишь партии центра (имеется в виду – Москвы. – А.В.), они концентрировались только в центре, они были латентными. Их члены были очень начитанными, очень хорошо информированными о развитии социал-демократии на Западе, о развитии рабочего движения в Западной Европе. Затем они исчезали с политической арены, потом, вдруг, они начинали размножаться, получать новые имена, но они были абсолютно безуспешны на выборах»¹³.

Перманентные неудачи (в отличие от многих стран «восточного блока») «явных» социал-демократов в постсоветской России объясняются совокупностью разнообразных причин. Среди них необходимо выделить прежде всего провал реформистских замыслов М. Горбачева, в результате которого большинство населения отторгло политические проекты, в той или иной степени идентичные «перестроечным». Для одной части населения это отторжение было связано с ориентацией на доперестроечный вариант социализма, для другой – с альтернативой рыночного развития. Первые голосовали за КПрФ, а вторые – за раз-

личные варианты центристско-либерального и центристско-консервативного развития.

Период «разброда и шатаний» сопровождался попытками кремлевской администрации сформировать левоцентристскую пропрезидентскую социал-демократическую партию, но относительно стабильным успехом ознаменовалось лишь создание «Справедливой России»¹⁴.

Анализ деятельности КПрФ и «Справедливой России» (как двух реальных «левых» субъектов политики) позволяет выделить следующие тенденции в развитии социал-демократии и оценить ее перспективы в современной России.

Следует признать справедливость утверждений, что стремление к общественной солидарности в России имеет историческую объективную обусловленность и глубокие социокультурные основания¹⁵. Наши социологические исследования также подтверждают ориентацию значительной части населения на социал-демократические ценности¹⁶. Соответственно, имеется существенный потенциальный социальный ресурс у социал-демократических партий.

Латентная социал-демократическая эволюция КПрФ при сохранении публичной акцентации на коммунистической фразеологии, на наш взгляд, не имеет стратегической перспективы. Новые поколения избирателей не ориентированы на коммунистические идеалы как реальную цель общественного развития и вряд ли поддержат их носителей. Поэтому уже через один электоральный цикл перед лидерами КПрФ неизбежно встанет традиционный российский вопрос: что делать, чтобы не превратиться в маргинальную реликтовую партию? Кроме неизбежной смены лидера, объективно встанет вопрос и о консолидации всех социал-демократических сил.

Как представляется, реальнее всего – объединение всех левоцентристских сил вокруг «Справедливой России». Ее программа и имиджевое позиционирование в информационно-коммуникационном пространстве России в большей степени учитывают и исторические социокультурные особенности российского населения, и специфику современной политической ситуации в России, и общемировые тенденции развития социал-демократии.

Несмотря на свое искусственное происхождение (на основе использования пресловутого «административного ресурса»), у «Справедливой России» с ее идеологией гораздо больше шансов стать одним из ведущих игроков в сложившейся партийной и политической системе. Дело заключается не только в привлекательности для большинства российского населения базовой ценности социальной справедливости, определившей название партии, но и в том, что «Справедливая Россия» переняла прагматический подход своих западноевропейских единомышленников. Суть его заключается в том, что у социал-демократов нет окончательных ответов на возникающие про-

блемы. «Есть основополагающая позиция – добиваться социальной справедливости в условиях демократии и методами демократии. Остальное – в поиске, в размышлениях, в осмыслении постоянно возникающих новых ситуаций»¹⁷.

Сочетание фундаментальных, идеологически оформленных ценностей как стратегического ориентира и инструментального гибкого подхода к решению текущих наиболее значимых общественных проблем позволяет данной партии уже сегодня привлекать к себе не только «левый» электорат, но и патриотически ориентированных избирателей.

Другое дело, что сложившаяся конфигурация российской политической системы изначально ограничивает функциональность политических партий и, соответственно, их ресурсность в обществе¹⁸. Конституционно закреплённая доминирующая роль президента фактически означает невозможность реализовать свою программу для оппозиционной партии даже в случае получения ею большинства в парламенте. Система «сдержек и противовесов» даёт большее пространство для политических маневров со стороны президента Российской Федерации, чем со стороны Государственной Думы.

Такая система делает политические партии заложниками президентской администрации и значительно затрудняет прогнозы их развития как институтов гражданского общества, представляющих интересы крупных социальных групп. Тем не менее оптимизма в отношении объективно существующей общественной потребности в развитии социал-демократии в России добавляет тот факт, что свою приверженность важнейшим социал-демократическим ценностям постоянно демонстрируют в своих выступлениях и официальных документах первые лица государства. Это означает, что конструируется политическая система, в которой публично конкурируют консервативно-либеральные, социал-демократические и социально-либеральные идеи и ценности. Несмотря на то что конкуренция их носителей имеет, скорее, имитационный, управляемый характер, апелляция к общественному мнению неизбежно заставит лидеров соответствующих партий формулировать альтернативные программы общественного развития в соответствии с логикой своих идеологий. Их поддержка гражданами на выборах может привести к тому, что «хвост перестанет управлять кошкой» и народ сможет осознанно влиять на выбор стратегии развития страны. В этом случае у социал-демократии в России большое будущее.

Примечания

¹ См.: *Иноземцев В.Л.* Перспективы и судьбы левых идеологий в постиндустриальном мире // <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=275031&soch=1>. – 05.07.2009.

² См.: *Programme der deutschen Sozialdemokratie. Mit einem Vorwort von Willy Brandt.* Bonn, 1978. P. 10.

³ «Левые» выступали за активную роль государства в стимулировании экономического роста через расширение потребительского спроса, прямое участие его в инвестициях для модернизации хозяйственной структуры и борьбы с безработицей, широкомасштабное перераспределение ВВП в пользу менее обеспеченных социальных категорий через всеобъемлющую систему социального страхования. Для этого власти, не останавливаясь перед опасностью дефицитов и инфляции, используют как бюджетную, так и кредитную политику, финансирующие социальные расходы за счет прогрессивных налогов на доходы и прибыль. См.: *Вольнов В.В.* Новый социализм по-европейски? // *Полис.* 2002. № 2. С. 166–168; *Громько А.А.* Победы и поражения современной социал-демократии // *Полис.* 2000. № 3. С. 140–150.

⁴ См.: *Ожегин Д.Ю.* Новая идеология социал-демократии // <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00--0lomon-00-0-0-0prompt-10--4--0-11-1-ru-50--20-about--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&cl=CL1&d=HASH703a8ca832c6cad0685868.4.5>. – 05.07.2009.

⁵ См.: *Программа Социал-демократической рабочей партии Швеции.* Стокгольм, 1992. С. 25.

⁶ *Петренко Е.Л.* В поисках новых путей. Западная социал-демократия и современные реалии // *Свободная мысль.* 2002. № 4. (Электронная версия // http://www.postindustrial.net/content1/show_content.php?table=free&lang=russian&id=26. – 05.07.2009).

⁷ См.: *Демократический социализм во времена глобализации* // *Программа Социал-демократической партии Швейцарии* // <http://www.politobras.ru/dokumenti/2008-12-011programma-sotsial-demokraticheska...> – 05.07.2009.

⁸ Там же.

⁹ SPÖ. *Das Grundsatzprogramm.* – www.spoe.at. – 05.07.2009.

¹⁰ См.: *Орлов Б.С.* Новая программа германской социал-демократии. Итоги идейной дискуссии в СДПГ. М., 2008.

¹¹ См.: *Громько А.А.* Указ. соч. С. 140–150.

¹² См.: *Смирницкий А.Е.* Социалистическая партия трудящихся (СПТ): ее место и роль в становлении политической системы постсоветской России (1991–1995 гг.) // 100 лет российского парламентаризма: история и современность. Н.Новгород, 2006. С. 395–399.

¹³ *Роль Ф.* Европейская социал-демократия и сотрудничество ЕС – Россия // <http://hist.asu.ru/aes/roll.htm>. – 05.07.2009.

¹⁴ Формула «производить по капиталистически, распределять по социалистически» объединения «Отечество – Вся Россия» вряд ли даёт основания для его отнесения к чисто социал-демократическим партиям.

¹⁵ См.: *Красин Ю.* Социалистическая идея: проекция в XXI век // <http://www.politobraz.ru/novie-publikatsii/2008-12-14/sotsialisticheskaya-ideya-proektsiya-v-xxi-vek.html>. – 05.07.2009.

- ¹⁶ См.: Вилков А.А., Данилов М.В., Казаков А.А., Попонов Д.В. Актуальные политические проблемы глазами жителей Саратовской области (результаты социологических опросов) // Изв. Саратов. ун-та. 2009. Новая серия. Сер. Социология. Политология. Т. 9, вып. 2. С. 81–84.
- ¹⁷ Орлов Б. Социал-демократия в XXI веке: проблемы, поиски, перспективы. Ч. 1 // [http://www.politobraz.ru/avtorskaya-kolonka/2009-06-22/sotsial-demokratiya-](http://www.politobraz.ru/avtorskaya-kolonka/2009-06-22/sotsial-demokratiya-v-xxi-veke-problemi-poiski-perspektivi-chast-1.html)

[v-xxi-veke-problemi-poiski-perspektivi-chast-1.html](http://www.politobraz.ru/avtorskaya-kolonka/2009-06-22/sotsial-demokratiya-v-xxi-veke-problemi-poiski-perspektivi-chast-1.html). – 05.07.2009.

- ¹⁸ Кроме того, нужно учитывать имитационный характер оппозиционности «Справедливой России», которая нацелена против бедности, коррупции, бюрократии, против «партии чиновников» и т.п., но при этом не затрагивает стратегического курса преобразований, обозначенного президентом и председателем правительства.

УДК 321.1

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.И. Брянцев

Поволжская академия государственной службы,
кафедра политологии
E-mail: bryancevii@saratov.gov.ru

В статье рассматриваются особенности современного восприятия терминов «диаспора» и «национальное меньшинство». Большое внимание уделяется выявлению причин и факторов, определяющих процесс межэтнической коммуникации в сложной поликультурной среде крупных городов.

Ключевые слова: диаспора, национальное меньшинство, межэтническая коммуникация.

Ethnic-cultural Peculiarities of Modern System of Political and Domestic Relations

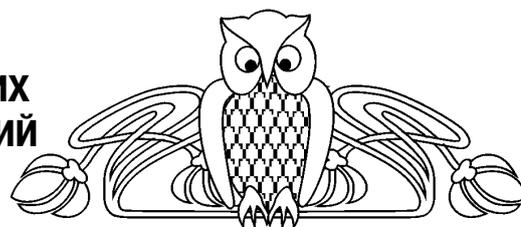
I.I. Bryancev

In the article the peculiarities of modern perception of terms «diaspora», «national minority» are considered. There is devoting much attention to fundamental analysis of motives and factors determined process of inter-ethnic communication in the complicated social environment of big towns.

Key words: diaspora, national minority, inter-ethnic communication.

На рубеже XXI в. пространство политических и социокультурных институций стало претерпевать существенные изменения. В терминологию политики на равноправных основаниях с такими категориями, как «государство», «класс», «раса», «страна», «этническое меньшинство», полноправно вступила «диаспора».

В условиях глобализации, когда складывается новая картина мира, связанная с превращением планеты в единый социокультурный организм, на первое место выходит проблема, связанная с новой организацией социальных сообществ. «Доминировавшая еще до недавнего времени форма раздельно-компактного проживания социокультурных общностей меняется на дисперсную («диаспоральную») организацию человеческих сообществ»¹.

Поступательное и стабильное развитие систем международных отношений как на глобальном, так и на региональном уровне невозможно без решения проблем «разделенных народов». Подавляющее большинство современных межгосударственных проблем в странах постсоветского пространства, а также с недавних пор и Европы (Франция, Нидерланды, Бельгия) связано с разрешением этнополитических конфликтов, в которых выступали представители «разделенных» народов, с одной стороны, и государства (территории проживания) – с другой.

В последние годы российскими политологами, социологами, правоведами опубликован ряд работ, посвященных исследованию предмета диаспоры². Положение российской диаспоры в странах ближнего и дальнего зарубежья является темой многочисленных дискуссий, статей в периодической печати, научных конференций и круглых столов.

Тем не менее пока только на уровне дискуссий задается вопрос о применимости к русским в ближнем зарубежье термина «диаспора», поскольку здесь терминология «рассеянности» (дисперсности) не совсем уместна – это не они покинули страну, а страна «уехала» от них. Открытым остается и вопрос о правопримемости термина «диаспора» на территории России по отношению к этнокультурным меньшинствам, постоянно проживающим на территории России и имеющим свои национально-территориальные институции за пределами РФ. Не менее спорные вопросы вызывают и термины «титальный», «коренное население», поскольку неясны хронологические рамки при определении данных понятий, да и термин «меньшинство» вызывает серьезные затруднения при изучении данной тематики, поскольку, например, только в России субъектами федерации при разработке региональных национально-культурных политик используется более 20 формулировок этого понятия.